

скихъ возрѣній, уже значительно измѣненныхъ павликіанами, примѣнилъ ихъ къ христіанству, привелъ этотъ возобновленный дуализмъ въ систему и утвердилъ его строжайшею организациею цѣлаго религіознаго общества. Ученіе Богомила не есть новая религія, и вовсе она не обязана своимъ происхожденіемъ отпаденію отъ православной церкви. Корни ея лежатъ внѣ христіанства; она лишь новая ступень въ непрерывномъ развитіи восточныхъ догматовъ, образовавшихся изъ смѣшенія сирійскихъ, персидскихъ и греческихъ возрѣній съ христіанскими элементами, и въ постепенномъ ихъ сближеніи съ христіанствомъ.

Для Богомила было не трудною задачею склонить народъ, отказавшійся недавно отъ язычества, къ принятію ученія, которое, подобно древнему славянскому мнѣю о богахъ и бѣсахъ, вѣрило въ двоякія высшія существа, т. е. добрыя и злыя божества. При томъ ученики Богомила, названные *богомилами*, были не только весьма уважаемы, но еще привлекали къ себѣ многихъ послѣдователей своею строгою нравственностью. Они были миролюбиваго характера, воздерживались отъ громкихъ криковъ и смѣха и отличались блѣдностью лица, вслѣдствіе поста. Это придавало имъ видъ святости, всегда имѣвшій вліяніе на востокъ. Они не отдѣлялись явно отъ церковнаго общества, хотя считали свое ученіе лучшимъ. Самихъ себя никогда не называли богомилами, но просто христіанами. Гдѣ ихъ было немного, тамъ они посѣщали православныя церкви и потому оставались въ неизвѣстности. Греки называли ихъ по славянски *Βογομίλοι*, или *Εβρίται*, *Μασταλιανοί*. Между Славянами они также назывались *бабунами* или *манихеями*; въ Босніи — *патаренами* ¹³⁾.

Послѣ непродолжительнаго времени въ Болгаріи уже

¹³⁾ Объ имени богомиловъ, см. гл. XIII.